

Научная статья
УДК 372.881.161.1
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-81-89>

Русско-корейский паремиологический словарь как средство формирования лингвокультурологической компетенции корейских студентов-русистов

Жооюнг Квон¹

¹ Псковский государственный университет, Псков, Россия, shisliva96@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема лексикографической репрезентации русских пословиц корейским студентам-русистам. Представлена концепция двуязычного паремиологического словаря, особенностью которого является его кросс-культурный характер: лингвокультурологический комментарий сопровождает здесь не только русские паремии, но и их корейские эквиваленты. Рассмотрены все параметрические зоны словарной статьи, показаны приемы работы в студенческой группе с данными лексикографическими материалами. Результаты итогового контроля показали, что разработанные словарные статьи оказались эффективным средством формирования лингвокраеведческой компетенции корейских студентов. Это подтверждает практическую значимость исследования, материалы которого могут быть использованы на занятиях по русскому языку как иностранному и при составлении учебных словарей пословиц. В научном плане результаты исследования пополняют теоретическую базу кросс-культурного подхода в обучении неродному языку.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция, учебная лексикография, паремиологический словарь, кросс-культурный подход в лексикографии, словарная статья, лингвокультурологическое комментирование пословиц

Для цитирования: Квон Жооюнг. Русско-корейский паремиологический словарь как средство формирования лингвокультурологической компетенции корейских студентов-русистов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 3 (55). С. 81–89. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-81-89>

Original article

Russian-Korean Paremiological Dictionary as a means of forming the linguocultural competence of Korean students of Russian studies

Jooyoung Kwon¹

¹ Pskov State University, Pskov, Russian Federation, shisliva96@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of lexicographical representation of Russian proverbs to Korean students of Russian studies. The concept of an innovative paremiological dictionary is presented, which can be used to develop the linguocultural competence of future teachers of Russian as a foreign language and translators. A special feature of the dictionary is its cross-cultural nature: linguocultural commentary accompanies not only Russian proverbs, but also their Korean equivalents. The principles of material selection are described, all parametric zones of a dictionary entry are considered, and a sample of a complete bilingual lexicographical description of a Russian proverb and its equivalent is given. The methods of working in a student group with each zone of the dictionary entry are shown, and it is indicated which parameters of linguocultural competence this work is aimed at forming. Particular attention is paid to creative tasks, when students, using recommended sources, develop linguocultural comments

on Russian and Korean proverbs. The data from the final control showed that the experimental work carried out with lexicographic materials turned out to be an effective means of developing the linguistic competence of Korean students, increasing interest in paremiology and motivation to study the Russian language and culture. This confirms the practical significance of the study, the materials of which can be used in classes on Russian as a foreign language and in the compilation of educational dictionaries of proverbs. In scientific terms, the research results presented in the article complement the theoretical basis of the cross-cultural approach to teaching a non-native language.

Keywords: *Russian as a foreign language, linguoculturology, linguoculturological competence, educational lexicography, paremiological dictionary, cross-cultural approach to lexicography, dictionary entry, linguoculturological commentary on proverbs*

For citation: Kwon J. Russko-koreyskiy paremiologicheskii slovar' kak sredstvo formirovaniya lingvokul'turologicheskoy kompetentsii koreyskikh studentov-rusistov [Russian-Korean Paremiological Dictionary as a means of forming the linguocultural competence of Korean students-russianists]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 3 (55), pp. 81–89. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-81-89>

Освоение иностранцами русских пословиц осложняется, как известно, этнокультурными особенностями материала, которые не всегда адекватно осмысливаются обучающимися в силу их принадлежности к иной культуре, в том числе кардинально отличающейся от русской. Это в полной мере касается корейских студентов, изучающих русский язык на родине, где в их распоряжении всего один русско-корейский словарь [1], в котором собрано 50 русских пословиц без каких-либо лингвокультурологических комментариев. В учебнике «Дорога в Россию» [2], по которому идет обучение русскому языку в корейских университетах, русские пословицы также даются в основном без контекстов употребления и лингвокультурологического комментирования – эта задача ложится на преподавателя, который, находясь в Корее и являясь носителем корейского языка, не всегда располагает доступными источниками и достаточным языковым опытом для полноценной репрезентации русских паремий своим студентам.

Некоторое количество русских и корейских пословиц представлено в сопоставительном аспекте, например, пословицы с компонентом-фитонимом [3], личными именами [4]. Исследователи высоко оценивают педагогический потенциал таких контрастивных разработок [5, 6], предлагают методические рекомендации по репрезентации отдельных этноспецифических русских паремий корейским учащимся [7], однако в целом это не решает проблемы успешного освоения корейцами культурного фона и особенностей современного функционирования паремий.

На наш взгляд, в процессе обучения корейцев русской паремииологии (как, впрочем, и русских студентов паремиям корейского языка) целесообразно непосредственно на занятиях использовать кросс-культурный подход, вводя элементы лингвокультурологического описания пословиц как изучаемого, так и родного языка. Это особенно актуально при обучении студентов-филологов, которым навыки сопоставительного анализа пригодятся в их дальнейшей работе. При реализации такого подхода эффективным учебным средством может стать кросс-культурный русско-корейский словарь пословиц, который создается в рамках нашего научного исследования.

Цель данной статьи – представить концепцию словаря и возможности формирования с его помощью определенных параметров лингвокультурологической компетенции корейских студентов-филологов, изучающих русский язык. К таким параметрам, формирование которых целесообразно на паремнологическом материале с использованием кросс-культурного подхода, мы отнесли:

1) знания: о значении и происхождении русских паремий; о фактах русской истории, культуры, природной среде, бытовых реалиях, отражаемых паремиями; об особенностях современного функционирования пословиц;

2) профессиональные навыки: сопоставительного анализа паремий родного и изучаемого языков; лингвокультурологического комментирования русских паремий на фоне пословиц родного языка.

На начальном этапе разработки словаря осуществляется отбор культурологически ценных паремий: в дополнение к 50 пословицам русско-корейского словаря [1] в наш словник включены 35 паремиологических единиц, представленных в учебнике «Дорога в Россию» [2]. Отобранные русские пословицы классифицировались тематически в соответствии с традициями паремиологических словарей и сборников XIX–XX вв. [8–10]. Выделены следующие их группы и, соответственно, разделы словаря: «Богатство и бедность», «Время и возраст», «Дружба и вражда», «Желания и возможности», «Здоровье и болезни», «Правда и ложь», «Работа и безделье», «Слово и дело», «Ум и глупость», «Характер человека» и др.

Внутри этих разделов пословицы расположены в алфавитном порядке. Каждая из них в рамках отдельной словарной статьи представлена во всех своих вариантах (варьируемые компоненты или выражение в целом даются в скобках). Пословица получает толкование на русском и корейском языках, а под знаком (*) – дословный перевод на корейский язык, который представит читателю особенности образной структуры русской паремии и подготовит его к осмыслению межъязыковых сходств и различий этого параметра.

В следующей зоне словарной статьи – зоне комментария (под знаком <) дается информация о происхождении народного выражения, раскрывается его культурный фон, комментируются безэквивалентные единицы лексического состава и механизм развития переносного значения при его наличии. Такой лингвокультурологический комментарий строится в соответствии с принципами и технологиями его создания, основательно разработанными российскими специалистами [11–13]. Использован нами и материал научных статей, посвященных сопоставительному лингвокультурологическому анализу корейского и русского паремиологического и фразеологического материала [3, 4, 14].

Далее в словарной статье (под знаком **) приводится корейский паремиологический эквивалент (пословица, полностью или частично сходная с русской по смыслу и образности, а при отсутствии таковой дается функциональный эквивалент, передающий то же значение с использованием другого образа); корейская пословица дословно переводится и комментируется в лингвокультурологическом плане на русском языке, так как словарь ориентирован на корейских студентов-филологов, изучающих русский язык и осваивающих в том числе и профессиональные навыки лингвокультурологического комментирования паремий. В заключительной зоне словарной статьи располагается рубрика «В современной речи». Здесь даются примеры использования пословицы в живой речи или в интернет-коммуникации.

Представим словарную статью в целом на примере лексикографической разработки пословицы библейского происхождения «Посеешь ветер – пожнешь бурю», не имеющей образных соответствий в корейском языке, где паремия с идентичной логико-смысловой структурой строится на этнокультурно обусловленных образных ассоциациях.

ПОСЕЕШЬ ВЕТЕР – ПОЖНЕШЬ БУРЮ (КТО ПОСЕЕТ ВЕТЕР – ПОЖНЕТ БУРЮ).

Кто причинил другим вред, доставил неприятности, окажется в еще более неприятной ситуации, заплатит за свои действия (다른 사람에게 피해를 주면 자신은 더 큰 피해를 입는다.) Буквально: 바람을 심으면 폭풍우를 거둔다). < Пословица восходит к Библии («Ветхий Завет»), где в «Книге Пророка Осии» говорится о тех, кто разжигает вражду между народами: «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю»). Во многих европейских языках пословица имеет полные соответствия, например, в английском: *He who sows the wind, shall reap the whirlwind*; в испанском: *El que siembra vientos, recoge tempestades*; в немецком: *Wer Wind sät, wird Sturm ernten*.

** В корейском языке этот же смысл передает пословица 되로 주고 말로 받는다 (буквально: «Отдаешь тебе и получаешь мал»). *Тве* и *мал* – старинные измерительные чаши для сыпучих продуктов, жидкостей, пищи. *Тве* – квадратная деревянная чаша объемом 1,8 л; *мал* – цилиндрическая чаша из дерева или металла, которая в 10 раз превосходит *тве* по объему (18 л). (Комментарий сопровождается фотоиллюстрациями корейских измерительных чаш.)

– В современной речи. Одноклассница своей подруге: *Зря ты Наташу обидела. Теперь весь класс против тебя. Посеешь ветер – пожнешь бурю, разве ты не знала?* (Запись 2022 г.). Старшая сестра младшей: *Ты просишь всё больше подарков. Его (жениха) это раздражает. Так и до крупной ссоры недалеко: посеешь ветер – пожнешь бурю* (Запись 2023 г.). *Посеешь ветер, пожнешь бурю, а что нужно посеять, чтобы возило счастье? – Добро* (<https://otvechai.com/q/248288>).

Словарные статьи могут использоваться в рамках курса русского языка или лингвокультурологии как материал для самостоятельного аналитического чтения или коллективной работы в аудитории. Для апробации в таком формате 20 словарных статей было предложено корейским студентам-русистам выпускного курса Университета Хангук (Республика Корея) с методическими рекомендациями по использованию материалов в учебном процессе.

Работая с первой, справочной зоной статьи, студенты знакомятся с семантикой русской паремии. При использовании электронной версии словаря на большом экране преподаватель может не сразу открывать значение пословицы, если хочет проверить языковую догадку студентов или их остаточные знания, если пословица изучалась ранее. В зависимости от уровня языковой подготовки учащихся эти параметры проверяются с использованием их родного языка или по русскоязычной самостоятельной семантизации пословицы. Таким образом, начинается овладение знаниями о семантике русской паремии или их коррекция и закрепление, которое продолжается на всем протяжении работы со статьёй.

Знания о происхождении русских паремий, их связи с русской историей, культурой, традиционным бытом, природной средой формируются в ходе работы с лингвокультурологическим комментарием. Он разрабатывается на принципах научности и достоверности (используются корректные этимологические версии и культурно-историческая информация из авторитетных источников) и в то же время на принципе доступности (учет уровня обучения, который отражается в адресации словаря, в нашем случае – это уровень В1). Комментарий предлагается для изучающего чтения, а на этапе перехода к В2 текст может быть предложен для аудирования. Работа с данным мини-текстом строится традиционно – предтекстовая лексическая работа, послетекстовая проверка понимания, лексико-грамматические и речевые упражнения. Именно здесь начинается формирование профессиональных навыков лингвокультурологического комментирования паремий: рассматривается структура комментария, выделяется основная информация и языковые средства ее передачи. По построенному плану студенты готовятся передать содержание комментария с коммуникативной установкой – рассказать о происхождении русской пословицы иностранным студентам-историкам, которым это может быть интересно; подготовить рассказ о происхождении паремии для обучающего блога «Русские пословицы»; разработать фрагмент доклада по паремиологической этимологии для студенческой научной конференции и т. п. При более высоком уровне владения русским языком они могут самостоятельно разрабатывать комментарии к пословицам по рекомендованным источникам, но, как показал наш опыт, успешно осваивать этот вид профессиональной деятельности студенты могут также на материале родного языка, сопоставляя русские паремии с корейскими.

Так, работая со следующей рубрикой словарной статьи (паремиологический эквивалент родного языка), учащиеся узнают о том, что среди русских и корейских пословиц, идентичных по смыслу, выделяются: 1) полностью совпадающие или максимально близкие по образности выражения в двух языках (например: рус. *Нет дыма без огня*, ср.: кор. *아니 땀 굴뚝에 연기 날까*; рус. *Начало – половина дела*, ср.: кор. *시작이 반이다* – букв.: «Начало – уже половина»; рус. *Утопающий хватается за соломинку*, ср.: кор. *물에 빠지면 지푸라기라도 잡는다* – букв.: «Если упадешь в воду, хватаешься даже за соломинку»); 2) частично сходные по образности паремии (рус. *Как аукнется, так и откликнется*, ср.: кор. *가는 말이 고와야 오는 말이 곱다* – букв.: «Если слово, которое вы скажете, хорошее, то слово, возвращающееся к вам, тоже будет хорошим»; причем минимальное сходство может обнаруживаться лишь на уровне образного мотива, например, и у русских,

и у корейцев ситуация, когда кто-то невольно открывает свою вину, передается в пословицах через образ вора, которого что-то выдает, мешает ему скрыться: рус. *На воре шапка горит*, ср.: кор. 도둑이 제 발 저리다 – букв. «У вора ноги затекли»; это характерно и для фразеологизмов – например, идея усугубления сложной, конфликтной ситуации связывается с образом пожара, огня, который разгорается из-за действий субъекта: рус. *Подливать масла в огонь*, ср.: кор. 불 난 집에 부채질한다 – букв. «Махать веером в доме, где пожар»; 3) безэквивалентные с точки зрения образности русские паремии, их значение передается в корейском языке пословицами, построенными на других образных ассоциациях (например, рус. *Конь о четырех ногах, и тот спотыкается*, ср.: кор. 원숭이도 나무에서 떨어진다 – букв.: «Даже обезьяны падают с деревьев»; рус. *И медведя плясать учат*, ср.: кор. 서당 개 삼 년이면 풍월을 읊는다 – букв. «Собака, охраняющая школу, через три года будет читать стихи»; рус. *По одежке протягивай ножки*, ср. кор.: 오르지 못할 나무는 쳐다보지도 마라 – букв.: «Даже не смотри на дерево, на которое не можешь залезть».

Работа с этой зоной словарной статьи также строится с учетом уровня владения языком у студентов. Так, на начальном этапе обучения преподаватель может вывести на доску для обсуждения корейский эквивалент со специальным значком, отражающим полное образное сходство пословиц в двух языках (=), частичное сходство образной структуры (~ или ~~ при отдаленном сходстве) и образную лакуну в родном языке (#). Подобные системы графических отображений сходств и различий уже используются в учебной паремиографии и фразеографии [14, 15]. В дальнейшем обучающимся можно предложить самим отнести соотносительную паремию родного языка к одной из этих трех групп, а на еще более высоком уровне обучения – самим отобрать корейские эквиваленты из ряда предложенных и классифицировать их.

Работая по нашим рекомендациям с материалами словаря, преподаватели университета отмечали, что высокий уровень мотивации наблюдался у корейских студентов-русистов при анализе и разработке лингвокультурологических комментариев к пословицам родного языка. При работе со словарными статьями некоторые из этих комментариев были скрыты от студентов, которые, разрабатывая их самостоятельно, руководствовались прагматической установкой – помочь своими комментариями носителям русского языка освоить огромный пласт корейской культуры, которая набирает все большую популярность в России.

При общности логико-семантической модели паремий двух языков и ее этноспецифическом воплощении комментарии к русской и корейской пословицам разрабатывались параллельно с учетом сходств и различий, как, например, в словарной статье «Мал золотник, да дорог», где русской паремии соответствует корейская – 작은 고추가 맵다 (букв.: «Маленький перец острый»), построенная по той же логико-семантической модели и передающая то же значение: «что-л. небольшое по размеру может обладать выдающимися качествами». Для разработки комментария к русской паремии студентам предлагается ознакомиться с культурно-исторической информацией, представленной в «Школьном словаре живых русских пословиц» [16, с. 108] и ответить на вопросы: Какие три значения имело слово «золотник» в древности? С каким значением слова обычно связывают происхождение пословицы? Какие варианты пословицы имеются в европейских языках? Что они говорят о происхождении пословицы? В ходе обсуждения студенты отмечают, что слово «золотник» в Древней Руси обозначало меру веса, равную примерно 4,3 г; гирьку такого же веса для взвешивания золота и серебра (обычно с ней и связывают происхождение пословицы), а также золотую монету весом примерно 6 г. Именно золотая монета (ducat, Goldmünze) фигурирует в аналогичной польской и немецкой пословицах. Скорее всего, с ней и связано происхождение паремии, общей для разных европейских языков.

Таким образом, коллективно создается лингвокультурологический комментарий, представляющий собой адаптированный текст источника [16], на который дается ссылка.

Комментирование соотносительной корейской пословицы 작은 고추가 맵다 (букв.: «Маленький перец острый») было самостоятельной творческой работой студентов, которые на свое усмотрение

ние использовали корейские интернет-источники, в том числе электронный словарь корейского языка [17], следуя отработанному плану комментария: логико-семантическая модель пословицы в сопоставлении с русскоязычным паремиологическим аналогом, этнокультурная специфика образа: стержневой компонент образа – семантика, культурный фон (связь с историей, культурой, бытом народа), использование в других паремиологических единицах, фольклоре. Приведем одну из студенческих работ по лингвокультурологическому комментированию данной паремии:

«Корейская пословица 작은 고추가 맵다 («Маленький перец острее») передает ту же идею, что и русская паремия с образом золотника. Но корейский образ строится на другом примере маленького объекта, обладающего каким-то выдающимся качеством. Это стручок красного перца, который для корейцев очень актуален.

Перец – растение семейства пасленовых, однолетнее травянистое растение в регионах с умеренным климатом; растет в виде кустарника в тропических регионах. Плоды имеют удлиненную форму и по мере созревания меняют цвет с темно-зеленого на красный. Кожура и семена содержат капсаицин, придающий им пряный вкус.

В Корею красный перец является наиболее используемой специей наряду с чесноком. Кимчи и ттокпокки, типичные блюда Кореи, содержат порошок красного перца и пасту из красного перца. Обычно корейцы едят гарниры с красным перцем, а когда готовят суп, туда тоже нарезают и добавляют перец. При употреблении мяса зеленый перец едят сырым, обмакивая его в пасту из красного перца или в соевую пасту. Особенностью пищевых пристрастий корейцев является и то, что в Корею не только плоды, но и листья перца едят как овощи.

Вкусовые качества перца стали основой образа, на котором построена корейская пословица (в современной речи она употребляется редко): 시누이는 고추보다 맵다 (букв. «Золотка острее перца») – о золовке (сестре мужа), которой в корейской культуре (как и в русской) приписывается задиристый, конфликтный характер.

Другая поговорка, также редко употребляемая в современной речи, отражает ценность перца как сельскохозяйственной культуры и излюбленного пищевого продукта: 고추 밭에 말 달리기 (букв. «Лошадь бежит по перечному полю») – о поведении скандального, напористого человека, который своими действиями причиняет вред другим, не задумываясь об этом (метафорический образ здесь расшифровывается так: если лошадь пробежит по перечному полю, оно будет полностью уничтожено, так и человек, который действует, не думая о других, может им навредить»).

Заключительная зона словарной статьи («В современной речи») предполагает анализ приведенных ситуаций употребления русской паремии – это контексты, записанные в студенческой аудитории и материалы интернет-сайтов, в том числе заголовки статей (в этой функции паремии, в том числе трансформированные, часто выступают в современной интернет-коммуникации [18, с. 203]): На баскетбольной площадке: *Иванов, ты самый маленький, а очков больше всех набрал, прямо как в пословице: мал золотник, да дорог* (Запись 2022 г.). *Про моего брата могу сказать – мал золотник, да дорог: ему всего пять лет, а он уже задачи за второй класс решает* (Запись 2023 г.). *Мал золотник и не очень дорог* (Заголовок рекламного материала о миниатюрном мультимедиаплеере: <https://www.drive2.ru/b/526878551400514887/>). *Мал золотник, а в сантехнике без него – никуда* (<https://otvet.mail.ru/question/52739583>) * *Золотник* (техн.) – распределитель жидкости.

Ознакомившись с записями живой речи, представленными в данной рубрике, студенты конструируют ситуации, в которых уместно использование паремии *Мал золотник, да дорог*. Пройдя по ссылкам, они могут ознакомиться с материалами, в которых используются, как правило, трансформированные пословицы, и в ходе обсуждения осмыслить авторский замысел трансформации, а также типы преобразования паремии.

Корейские студенты – будущие преподаватели русского языка и переводчики – на этапе рефлексии положительно оценили использование словарных материалов как средства формирования

их лингвокультурологической компетенции, отметили возросший интерес к паремиологии и сопоставительным исследованиям, расширение своего культурологического кругозора. Это подтвердили и данные контрольного среза в сравнении с входным контролем, проведенным перед началом апробации материалов. Паремиологический запас у студентов в среднем увеличился на 70 % (русские пословицы) и на 35 % (корейские пословицы). Помимо семантики новых паремий, студенты усвоили их происхождение и связь с историей, культурой и бытом двух народов. Навыки сопоставительного анализа на входном контрольном срезе продемонстрировали всего 5 % испытуемых, но и они смогли лишь подобрать корейские эквиваленты к отдельным русским паремиям, но не указали тип соответствий. По завершении экспериментальной работы со словарными материалами большая часть группы, помимо подбора эквивалентов, показала и навыки их классификации. Что касается навыков лингвокультурологического комментирования пословиц, то объем комментариев от 1–2 фраз на начальном этапе увеличился до связного, логически выстроенного, содержательного рассказа из 12–20 и более фраз – такие результаты показали 72 % членов группы. Сложнее студентам было конструировать ситуации употребления русских пословиц, что вполне объяснимо их нахождением вне русской языковой и социокультурной среды. Абсолютно новыми для них оказались и факты трансформации паремий – не всегда удавалось идентифицировать преобразованные пословицы в материалах интернет-дискурса. Таким образом, были сделаны выводы о необходимости расширения заключительной зоны словарной статьи, отражающей особенности современного функционирования паремий.

По результатам проведенной экспериментальной работы будут скорректированы материалы и других статей готовящегося к изданию русско-корейского кросс-культурного паремиологического словаря, который можно будет использовать непосредственно в учебном процессе, а также в практике лексикографии как модель учебной лингвокультурологической репрезентации паремий. Словарь будет полезен и носителям русского языка, изучающим корейский язык и интересующимся корейской культурой.

Список источников

1. Русская пословица 50. Сеул: РУБАТО, 2019. 62 с.
2. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка: в 4 т. СПб.: Златоуст, 2012. Т. 1. 344 с.; Т. 2. 256 с.; Т. 3-1. 200 с.; Т. 3-2. 184 с.
3. Нань Яньхуа. Паремии с компонентом-названием травянистых растений в русском языке на фоне китайского и корейского языков (лингвокультурологический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 689–695. doi: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).689-695
4. Чве Ен. Ги., Пак Ен. Г. О переводе русских фразеологизмов с личными именами на корейский язык // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14, № 1. С. 96–112. doi: 10.21638/spbu13.2022.107
5. Слепченко В. В., Кулькова Р. А. Педагогический потенциал русско-корейских контрастивных исследований // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2020. № 4 (20). С. 55–64.
6. Лим В. Н. Фразеологическая эквивалентность пословиц в разнотрутурных языках (на материале корейского и русского языков) // Казанская наука. 2021. № 2. С. 113–115.
7. Брулева Ф. Г., Токтарова Т. Ж. Лингвокультурологический подход в изучении русских пословиц китайскими и корейскими студентами // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8, № 4-1. С. 152–156.
8. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1957. 992 с.
9. Соколова М. И. Народная мудрость: пословицы и поговорки. Новосибирск: Офсет, 2009. 622 с.
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость. Русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 416 с.

11. Никитина Т. Г. Москва как национальный символ в паремиологическом отображении: динамика культурных смыслов // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 5. С. 1534–1548. doi: 10.15826/qr.2020.5.543
12. Никитина Т. Г., Роголѣва Е. И. Учебный паремиологический словарь нового типа как лингвокультурологический источник // *Русский язык в школе*. 2023. Т. 84, № 3. С. 58–67. doi: 10.30515/0131-6141-2023-84-3-58-67
13. Никитина Т. Г., Роголѣва Е. И. Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // *Вопросы лексикографии*. 2022. № 24. С. 70–92. doi: 10.17223/22274200/24/4
14. Квон Жооюн. Русские пословицы и поговорки в кросс-культурном русско-корейском словаре // *Славянские встречи: сборник материалов Международной культурно-образовательной и научной программы*. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. С. 107–113.
15. Никитина Т. Г., Жуманиязов М. А. Лексика и фразеология в двуязычном сопоставительном учебном словаре // *Научный диалог*. 2019. № 12. С. 70–83. doi: 10.24224/2227-1295-2019-12-70-83
16. Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева, 2002. 352 с.
17. Basic korean Dictionary. URL: <https://wordrow.kr/basicn/en/> (дата обращения: 25.05.2023).
18. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Библийские фразеологизмы и паремии в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // *Научный диалог*. 2023. Т. 12, № 8. С. 193–210. doi: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210

References

1. *Russkaya poslovitsa 50* [Russian proverb 50]. Seoul, RUBATO Publ., 2019. 62 p. (in Korean).
2. Antonova V. E., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. *Doroga v Rossiyu: uchebnik russkogo yazyka* [Road to Russia: Russian language textbook]. In 4 volumes. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2012. Vol. 1. 344 p.; Vol. 2. 256 p.; Vol. 3-1. 200 p.; Vol. 3-2. 184 p. (in Russian).
3. Nan' Jan'hua. Paremii s komponentom-nazvaniem travyanistykh rasteniy v russkom yazyke na fone kitayskogo i koreyskogo yazykov (lingvokul'turologicheskij aspekt) [Proverbs with a component-name of herbaceous plants in the Russian language against the background of Chinese and Korean languages (linguocultural aspect)]. *Uchyonyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6 (39), pp. 689–695 (in Russian). DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).689-695
4. Chve En.Gi., Pak En.G. O perevode russkikh frazeologizmov s lichnymi imenami na koreyskiy yazyk [On the translation of Russian phraseological units with personal names into Korean]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 96–112 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu13.2022.107
5. Slepchenko V. V., Kul'kova R. A. Pedagogicheskiy potentsial russo-koreyskikh kontrastivnykh issledovaniy [Pedagogical potential of Russian-Korean contrastive studies]. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya – Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*, 2020, no. 4 (20), pp. 55–64 (in Russian).
6. Lim V. N. Frazеологическая эквивалентность пословиц в разнотрутурных языках (на материале корейского и русского языков) [Phraseological equivalence of proverbs in languages of different structures (based on the material of Korean and Russian languages)]. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*, 2021, no. 2, pp. 113–115 (in Russian).
7. Bruleva F. G., Toktarova T. Zh. Lingvokul'turogogicheskii podkhod v izuchenii russkikh poslovits kitayskimi i koreyskimi studentami [Linguocultural approach to the study of Russian proverbs by Chinese and Korean students]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern Studies of Social Issues*, 2011, vol. 8, no. 4-1, pp. 152–156 (in Russian).
8. Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1957. 992 p. (in Russian)
9. Sokolova M. I. *Narodnaya mudrost': poslovitsy i pogovorki* [Folk wisdom: proverbs and sayings]. Novosibirsk, Ofset Publ., 2009. 622 p. (in Russian)
10. Mokiyenko V. M., Nikitina T. G. *Narodnaya mudrost'. Russkiye poslovitsy* [Folk wisdom. Russian proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2011. 416 p. (in Russian)
11. Nikitina T. G. Moskva kak natsional'nyy simvol v paremiologicheskoy otobrazhenii: dinamika kul'turnykh smyslov [Moscow as a national symbol in paremiological reflection: the dynamics of cultural meanings]. *Quaestio Rossica*, 2020, vol. 8, no. 5, pp. 1534–1548 (in Russian). DOI: 10.15826/qr.2020.5.543

12. Nikitina T. G., Rogaleva E. I. Uchebnyy paremiologicheskii slovar' novogo tipa kak lingvokul'turologicheskii istochnik [Educational paremiological dictionary of a new type as a linguocultural source]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian Language at School*, 2023, vol. 84, no. 3, pp. 58–67 (in Russian). DOI: 10.30515/0131-6141-2023-84-3-58-67
13. Nikitina T. G., Rogaleva E. I. Russkiye poslovitsy v lingvoaksiologicheskoy i leksikograficheskoy interpretatsii: traditsii i innovatsii [Russian proverbs in linguaxiological and lexicographic interpretation: traditions and innovations]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2022, no. 24, pp. 70–92 (in Russian). DOI: 10.17223/22274200/24/4
14. Kvon Zhooiung. Russkiye poslovitsy i pogovorki v kross-kul'turnom russko-koreyskom slovare [Russian proverbs and sayings in the cross-cultural Russian-Korean dictionary]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy kul'turno-obrazovatel'noy i nauchnoy programme "Slavyanskiye vstrechi"* [Slavic meetings: a collection of materials from the International Cultural, Educational and Scientific Program]. Gomel, GGU im. F. Skoriny Publ., 2023. pp. 107–113 (in Russian).
15. Nikitina T. G., Zhumaniyazov M. A. Leksika i frazeologiya v dvyuazychnom sopostavitel'nom uchebnom slovare [Vocabulary and phraseology in a bilingual comparative educational dictionary]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2019, no. 12, pp. 70–83 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-70-83
16. Mokiyeenko V. M. *Shkol'nyy slovar' zhivykh russkikh poslovits* [School dictionary of living Russian proverbs]. Saint Petersburg, Neva Publ., 2002. 352 p. (in Russian).
17. *Basic korean Dictionary*. URL: <https://wordrow.kr/basicn/en/> (accessed 25 May 2023).
18. Mokiyeenko V. M., Nikitina T. G. Bibleyskiye frazeologizmy i paremii v sovremennom sotsiokul'turnom kontekste: k kontseptsii slovarnoy reprezentatsii [Biblical phraseological units and proverbs in the modern sociocultural context: towards the concept of dictionary representation]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2023, vol. 12, no. 8, pp. 193–210 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210

Информация об авторе

Квон Жооюнунг, аспирант, Псковский государственный университет (пл. Ленина, 2, Псков, Россия, 180000).

Information about the authors

Kwon Jooyoung, postgraduate student, Pskov State University (pl. Lenina, 2, Pskov, Russian Federation, 180000).

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; принята к публикации 26.04.2024

The article was submitted 11.12.2023; accepted for publication 26.04.2024